

Т.Н. Волкова*

Ресоциализация осужденных как мера профилактики преступности и цель уголовного наказания

Наиболее эффективным, но и наиболее сложным элементом специальной профилактики преступности является ресоциализация лиц, совершивших преступления. Существует множество подходов и точек зрения в определении содержания данной категории, многие из которых достаточно противоречивы, либо совпадают по смыслу, имея при этом различные названия (социальная адаптация, реадаптация, социализация и т.д.). Социализация, как считают философы, это — «процесс усвоения и дальнейшего развития индивидом социально-культурного опыта: трудовых навыков, знаний, норм, ценностей, традиций, накапливаемых и передаваемых от поколения к поколению, процесс включения индивида в систему общественных отношений и формирование у него социальных качеств»¹.

Ресоциализация как внутриличностный процесс — это восстановление социально положительных качеств, утраченных осужденным (а, возможно, для некоторых категорий осужденных и обретение их впервые).

С известной долей условности данную категорию можно подразделить на такие этапы, как ресоциализация осужденных в процессе отбывания наказания и ресоциализация после освобождения от него (последнюю иногда называют постпенитенциарной адаптацией).

Ресоциализация осужденных, отбывающих наказание, представляет собой систему последовательных шагов, отражающих позитивный результат применения карательно-воспитательных мер в отношении осужденного. Каждый шаг ресоциализации должен способствовать приближению осужденного к жизни в свободном гражданском обществе, повышению уровня его социализации.

Грубое нарушение социальных норм путем совершения преступления является доказательством очевидной антисоциальной направленности личности осужденных. Исключение, пожалуй, могут составлять только «случайные» преступники, совершение преступлений которыми, как правило, не обусловлено криминальной установкой человека. Работа по восстановлению социального статуса личности осужденного непосредственно и неразрывно связана с комплексом мер воспитательного воздействия и подчинена цели исправления осужденного. Меры ресоциализации — это комплекс мероприя-

* Профессор кафедры криминологии и организации профилактики преступлений Академии права и управления ФСИН России, доктор юридических наук.

¹ Философский словарь. М., 1997. С. 136.

тий, направленных на нейтрализацию криминальных наклонностей у осужденного, на обучение (либо возвращение к) нормам социального общежития и выработку у него социально полезных интересов и целей.

Так, европейские тюремные правила устанавливают, что «режим в тюрьме должен предоставить заключенным возможность развивать навыки и умения, которые будут способствовать их успешному социальному восстановлению...»².

Кроме того, в Международном пакте о гражданских и политических правах жестко определено: «Пенитенциарной системой предусматривается режим для заключенных, существенной целью которого является их исправление и социальное перевоспитание» (ст. 10/3).

В юридической психологии существует понятие социализации личности, как «воспитания активной социальной ответственности, понимания необходимости соблюдения социальных норм, что, в конечном счете, обеспечивает нормативное поведение, высокую степень социальной воспитанности человека, предупреждение антисоциальных проявлений с его стороны»³.

Эффективность мер ресоциализации зависит: *во-первых*, от степени социальной деформации личности осужденного; *во-вторых*, от качества воспитательной работы сотрудников исправительного учреждения; *в-третьих*, от реальных объективных условий, на фоне которых будет протекать адаптация лиц, уже отбывших наказание.

Если условно разделить процесс ресоциализации на составляющие его элементы, то *первый* представляет собой индивидуальную личностную работу осужденного над собой (хотя она, разумеется, протекает как на сознательном, так и на подсознательном уровне); *второй* элемент — применение комплекса воспитательных и иных реабилитационных мер сотрудниками исправительного учреждения, исполняющего наказание, а также других учреждений и органов (общественных, религиозных организаций, органов социальной опеки и др.); *третий* элемент включает подготовку необходимых условий для нормальной адаптации осужденных по освобождению от наказания.

Не может быть никаких сомнений в том, что работа по ресоциализации обычно должна начинаться сразу же по прибытии осужденного в исправительное учреждение и заканчиваться не ранее чем через 1–2 года после освобождения из мест лишения свободы. После этого можно сказать, что ресоциализация прошла успешно. Во многих странах сформированы постоянные службы социальной адаптации осужденных, оказывающие помощь бывшим осужденным в сохранении социальных связей, обеспечении работой и жильем. Содействие оказывается как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Этого требуют международные стандарты, например Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: «Обязанности общества не заканчиваются в момент освобождения заключенного. Должны быть государственные или частные организации, способные оказать освобожденному заключенному содействие в плане убеждений против него и его социальной реабилитации» (ст. 64)⁴.

² Тюрьмы и права человека. Рязань, 1997. С. 60.

³ Васильев В.Л. Юридическая психология. М., 1991. С. 110.

⁴ См.: Международные Минимальные стандартные правила обращения с заключенными // Советская юстиция. 1992. № 2–3.

Поскольку степень деформации личности осужденных, отбывающих наказание в исправительной колонии, различна, то в ресоциализации осужденных преобладающее значение имеет метод индивидуального подхода, основанный на учете криминогенной устойчивости, положительных свойствах и перспективном потенциале каждой личности. Индивидуальная направленность воздействия важна потому, что осужденные по-разному усваивают этические и правовые нормы, приобретают необходимые социально-позитивные знания и привычки⁵.

Часть осужденных до направления их в места лишения свободы вела антиобщественный образ жизни: они занимались бродяжничеством, пьянствовали, не работали, не учились. Поведение такого рода фактически характеризуется как «околопреступное»⁶, и ресоциализация таких лиц представляет более сложную задачу, чем многих иных категорий осужденных. Как правило, они утратили семейные, трудовые и иные социально полезные связи, потеряли профессию, их культурно-образовательный уровень был низок. Известным показателем является высокий удельный вес тех осужденных, которые не имели определенного места жительства. По статистике происходит постоянный рост числа таких лиц. Для данной категории лиц проживание в условиях, соответствующих требованиям санитарии и гигиены, излечение от венерических заболеваний, алкоголизма и наркомании, режим, регулярное питание и другие дисциплинирующие условия исправительного учреждения служат первоначальными мерами в процессе восстановления их социального статуса.

Международные документы сферы исполнения уголовных наказаний уделяют значительное внимание вопросам социально-психологической этики при создании соответствующих материально-бытовых условий в исправительных учреждениях. С этой целью, как подчеркивается в ст.ст. 64–65 Европейских пенитенциарных правил, следует предпринять максимум усилий, чтобы режимы содержания в пенитенциарных учреждениях были предназначены и служили для того, чтобы условия жизни не унижали человеческое достоинство и соответствовали принятым в обществе стандартам и нормам; сокращению времени отрицательного воздействия заключения и стиранию различий между тюремной жизнью и жизнью на свободе.

Представляется абсолютно обоснованной и справедливой ориентация исправительных учреждений на создание нормальных условий (во всех отношениях) содержания лиц, отбывающих наказание, к соблюдению эстетических норм при ремонте и оборудовании помещений, строительстве новых пенитенциарных учреждений, в обустройстве быта и досуга осужденных. Это необходимо и для того, чтобы люди, отбывающие наказание, не получали дополнительных психических травм, способных усугубить развитие серьезных душевных расстройств, которыми сегодня страдают многие осужденные.

Следует констатировать, что социально-бытовые условия российских исправительных учреждений пока еще далеки от норм, существующих в развитых странах: если отечественное пенитенциарное законодательство во многом стало соответствовать мировым стандартам, то этого нельзя сказать об условиях содержания осужденных. Хотя, с другой стороны, на-

⁵ См.: Пищелко А.В. Социально-педагогические основы нравственного перевоспитания осужденных. М., 1992. С. 103.

⁶ См.: Антоян Ю.М. Женщины на дне жизни // Преступность среди женщин. М., 1992. С. 148.

блюдается и иная тенденция — создание очень хороших (выше среднепрожиточных) условий содержания осужденных в некоторых исправительных учреждениях.

Согласно уголовно-исполнительному законодательству подготовка осужденного к жизни на свободе начинается не менее чем за шесть месяцев до освобождения. Сотрудники исправительного учреждения (в местах лишения свободы — начальник отряда, социальный работник, психолог) решают основные проблемы, с которыми может встретиться осужденный по выходу из колонии. Это восстановление семьи, обеспечение жильем, трудоустройство. Переписи осужденных 1989 г. и 1999 г. показали, что среди осужденных за время отбывания наказания сохранились семьи в среднем лишь у 25% и только 1,5% отбывающих наказание смогли вновь создать семью, зарегистрировав брак в период нахождения в местах лишения свободы⁷.

По данным исследований, более чем 60% мужчин и 85% осужденных женщин озабочены сохранением как семейных, так и родственных связей. Каждый второй из осужденных уверен, что отбывание наказания повлечет за собой негативные последствия, а 25% утверждают, что отношения с супругом и родственниками полностью разрушены и восстановить их фактически невозможно.

Если проанализировать современное состояние основных проблем тех осужденных, которые готовятся к освобождению из мест лишения свободы, то наиболее острые из них касаются жилья и работы. Нормы действующего жилищного законодательства не предусматривают каких-либо особых или преимущественных прав на его получение лицами, освобожденными от наказания.

При отсутствии жилья освобожденный вправе обратиться с заявлением о постановке на учет в жилищные органы по месту своего постоянного проживания для получения его в обычном порядке. Однако понятно, что получение таким образом жилплощади, как правило, нереально. Как в период отбывания наказания, так и после освобождения от него за осужденным сохраняется право собственности на частное домовладение (в том числе индивидуальное или долевое право собственности на приватизированную квартиру). Вместе с тем вероятность потери жилья для лишенного свободы очень велика, хотя по решению Конституционного Суда РФ норма ст. 60 Жилищного кодекса Российской Федерации об утрате права на жилье лицами, осужденными к лишению свободы на срок свыше 6 месяцев, давно признана неконституционной.

В Комментариях к Уголовно-исполнительному кодексу РФ в разъяснениях к ст. 182 «Права освобождаемых осужденных на трудовое и бытовое устройство и другие виды социальной помощи» в п. 27 указано: «Лица, вступившие в брак во время отбывания наказания или после освобождения, регистрируются к супругу независимо от того, где они проживали до ареста, — разумеется, при согласии всех зарегистрированных на данной площади, достигших совершеннолетия. Разрешается также регистрация пожилых людей к их детям (опять-таки при согласии последних). В большинстве же случаев вопрос о регистрации сводится к тому, чтобы найти жилую площадь»⁸.

⁷ См.: Михлин А.С. Общая характеристика осужденных. М., 1999. С. 28.

⁸ Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации / Под ред. П.Г. Мищенко. М., 1997. С. 367.

В другом Комментарий говорится, что «наличие у освобожденного от отбывания наказания жилой площади до осуждения, согласие проживающих там жильцов на регистрацию и отмена ограничений в ней служат беспрепятственным основанием регистрации по прежнему месту жительства независимо от характера совершенного преступления, отбытого наказания, числа судимостей и оснований освобождения»⁹.

При отсутствии жилой площади освобожденные *могут* расселяться органами местного самоуправления в общежитиях, иных площадях по месту работы. Не исключен при наличии средств и вариант найма (поднайма) жилья у частных лиц. Однако понятно, что жилищный вопрос для потерявших право на жилье осужденных фактически не решен в правовом порядке. Между тем пособие по безработице граждан может получить только по месту жительства (п. 6 ст. 182 УИК РФ).

Таким образом, отчасти обречены на повторное попадание в места лишения свободы те, кто не имеет жилья, так как трудоустройство в таком случае крайне затруднено. Чтобы встать на учет в органах социальной помощи как безработным, опять-таки необходима регистрация по месту жительства. С трудовой занятостью осужденных также возникают проблемы. Хотя администрация исправительного учреждения осуществляет информирование органов местного самоуправления и федеральной службы занятости о предстоящем освобождении осужденных, нуждающихся в работе, и она обязана предоставить об этом необходимые сведения, однако эффективность таких контактов мала.

Исходя из анализа поступающих позднее сведений (такие данные не обобщаются и не анализируются), по освобождению из мест лишения свободы осужденные лица месяцами могут стоять на учете в центрах занятости, не имея реальных шансов трудоустроиться.

Предотвращение роста криминальной активности — главная задача органов государственной власти, Министерства внутренних дел РФ, Министерства юстиции РФ, ответственных за безопасность общества от преступных посягательств, а также и за обеспечение гражданских прав осужденных. Однако без решения основных социально-экономических проблем, имеющих первоочередное значение в деле предупреждения преступности, представляется невозможным реализовать и специальные программы профилактического значения.

Здесь необходима помощь местных социальных служб, правительства области и города для обеспечения осужденных элементарным жильем: местом в общежитии, комнатой на двоих-троих в неблагоустроенном жилье, доме в деревне, который не имеет хозяина, и т.п. Практика показывает, что подобное жилье всегда имеется в резерве, но либо оно не учтено в соответствующих документах, либо жилищные и социальные службы не проявляют инициативы в решении этой проблемы (можно найти заброшенные поселки, которые при сравнительно небольших усилиях можно сделать вполне пригодными для жилья).

Социальные причины преступности традиционно считаются основными. Данные криминологические исследования на протяжении достаточно большого исторического периода развития России подтверждают взаимозависимость преступности от условий жизнедеятельности государства и

⁹ См.: Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации и Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными / Под ред. П.Г. Мищенко, М.П. Мелентьева, С.Н. Пономарева. М., 1997. С. 587–588.

общества, социальных институтов, способов регулирования социальных противоречий, внешней и внутренней политики правительства.

Основное противоречие, сложившееся сегодня в социальной сфере, заключено в том, что, с одной стороны, рыночная модель позволяет свободно развиваться экономической инициативе, самостоятельности, личностной автономии в выборе форм занятости, а с другой — сопутствующая данной модели экономических отношений конкуренция рабочей силы средних социальных слоев населения отбросила их в контингент безработных.

Проблема обеспечения работой и взаимосвязи ее с преступностью существовала в различные исторические эпохи: в тяжелейшие периоды государственной жизни России большинство преступников составляли именно безработные лица. Так, в 20-е годы прошлого столетия Россию буквально «захлестнула» волна как корыстной, так и насильственной преступности. Современники писали: «То обстоятельство, что сейчас почти 1/3 всех бандитов падает на долю безработных, вполне ясно, и вряд ли требует каких-либо пояснений; повсюду проводимые сокращения штатов при слабом развитии частных торговли и промышленности и почти полное отсутствие серьезно поставленной помощи безработным, не по их вине сокращаемым, — невольно толкает на путь преступности и порока, создавая мощный резерв уголовной армии»¹⁰.

Криминологи того времени считали, что «все прочие факторы преступности, как социального, так и биологического характера, являются ничем иным, как отражением могучего и всепоглощающего экономического фактора. Влияя на преступность вообще и грубую в частности, экономический фактор подготавливает на протяжении многих поколений забитую, оскудевшую в психофизическом отношении, личность, такую личность, которая при первом жизненном толчке встает лицом к лицу перед преступностью»¹¹.

В статье 227 ИТК РСФСР 1924 г. осужденным, освободившимся по отбытию наказания, на первое время должны были предоставляться жилье и питание на льготных условиях. Кроме того, было рекомендовано данным лицам выдавать ссуды на приобретение рабочего инструмента и предметов домашнего обихода, оказывать помощь в поиске для них занятий, медицинскую и юридическую помощь, способствовать их профессиональному и образовательному развитию.

Сегодня можно констатировать, что мы не только не усовершенствовали механизм оказания помощи бывшим осужденным, но «растеряли» даже правовые ориентации на его осуществление. Проблема безработицы признана международной общественностью одним из глобальных факторов криминогенного значения, детерминирующих преступность. «Основными причинами преступности во многих странах являются социальное неравенство, расовая и национальная дискриминация, низкий уровень жизни, безработица и неграмотность значительных слоев населения», — подчеркнуто в Докладе VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями¹².

Тяжелый, неквалифицированный труд не только изнуряет физически, но и обесценивает профессиональную значимость человека. Следова-

¹⁰ Геденов Н.Н. Грабители и бандиты // Преступный мир Москвы. М., 1924. С. 30.

¹¹ Там же. С. 38.

¹² Доклад VI Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Нью-Йорк, 1981. С. 79.

но, такую работу легко можно оставить, обратившись в сложных социальных условиях к криминальному источнику проживания: кражам, проституции, мошенничеству и т.д.

В современной пенитенциарной системе остается проблематичным положение в сфере образования осужденных. Несомненно, отношение к обучению традиционно считается одним из главных показателей степени ресоциализации осужденных, важнейшим антикриминогенным фактором. В процессе обучения у осужденных формируются социально полезные интересы, в определенной мере вытесняющие антисоциальные. Кроме того, с точки зрения психотерапии образование и трудотерапия являются необходимыми элементами личностной реабилитации и излечения при алкоголизме, депрессивных состояниях, нервно-психических расстройствах в условиях строгой изоляции.

В Уголовно-исполнительном кодексе РФ 1997 г. (ст. 9) указано, что получение общего образования является одним из средств исправления осужденных наряду с установленным порядком исполнения и отбывания наказания (режимом), воспитательной работой, общественно полезным трудом, профессиональной подготовкой и общественным воздействием. Между тем в связи с конституционным признанием гарантированности бесплатного только основного (ранее — неполного среднего) образования, а также проблемами финансового обеспечения в местах лишения свободы произошло массовое закрытие общеобразовательных школ, которые сегодня вновь восстанавливаются, но уже с большими затратами и трудностями.

Столь же проблематична ситуация в сфере профессионального обучения осужденных, не имеющих соответствующей подготовки. В условиях неработающего производства во многих учреждениях исправительной системы обеспечить квалифицированную профессиональную подготовку оказалось практически невозможно. В целом в исправительных учреждениях трудятся около 50% отбывающих лишение свободы.

Несомненно, первоочередные вопросы законодательного и практического решения целей исправления, ресоциализации должны решаться экстренно. И в этом плане следует отметить, что на современном этапе вполне сформировались реальные предпосылки для установления в российском уголовном законодательстве *цели ресоциализации* (социальной реабилитации) осужденных.

Первым основанием для такого нововведения служит насущная потребность социальной реабилитации, которая является гарантом достижения всего комплекса целей уголовного наказания. Даже при самой успешной исправительной работе с осужденным в условиях пенитенциарного учреждения нельзя иметь гарантии несовершения им преступлений в ближайшем будущем, если, освободившись после отбывания наказания, он не будет обеспечен работой, жильем, окажется в одиночестве, в изоляции от нормального социального окружения.

Второй предпосылкой служит, хотя и не урегулированная в законодательном порядке, но все же существующая обязанность социальных служб и органов местного самоуправления оказывать помощь в решении социальных проблем лицам, освободившимся от отбывания наказания. Взаимодействие и взаимосвязь между органами исполнения наказания и управленческими структурами должны стать необходимыми рычагами реализации данных задач.

Исправительное воздействие по месту отбывания наказания должно по освобождению осужденного продолжаться уже в новом качестве — трансформироваться в социальную поддержку в обеспечении элементарными условиями жизни и помощью в обретении работы и жилья. В ином случае будут активно расти показатели рецидивной преступности: без решения основных социально-экономических проблем, имеющих первоочередное значение в деле предупреждения преступности, представляется невозможным реализовать и специальные программы профилактического значения¹³.

Исходя из сказанного, представляется необходимым и целесообразным ввести в действующее уголовное законодательство новую цель, наряду с исправлением осужденного — его ресоциализацию. В этой связи предлагаем новую редакцию ч. 2 ст. 43: «Наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, исправления и ресоциализации осужденного, а также предупреждения совершения новых преступлений».

Закрепление цели ресоциализации в Уголовном кодексе РФ потребует и разработки реального механизма ее реализации. В таком случае соответствующие управленческие структуры будут наделены правами и обязанностями в сфере социального обустройства осужденных, а потому неясность, неопределенность их компетенции в этом отношении могли бы быть устранены. Разумеется, для реализации такой цели потребуются существенные финансовые средства. Однако следует учесть и фактор большой невостребованности потенциала местных органов власти и самоуправления в развитии сельскохозяйственного производства, обеспечении кадрами трудоемких и малоразвивающихся сегодня отраслей народного хозяйства. В населенных пунктах эффективнее решаются проблемы обеспечения контингента бывших осужденных трудом, жильем (например, в сельской местности много пригодных для жилья, заброшенных домов и зданий и т.п.).

Даже непристрастное исследование потенциальных возможностей говорит о том, что данная проблема решаема: реабилитационная работа может быть построена таким образом (при тесном взаимодействии и заинтересованности различных государственных и общественных образований), что социальная обеспеченность осужденных станет не бременем, а нормальным и даже прибыльным в экономическом плане явлением. О криминологической целесообразности и обоснованности данного положения судить не приходится, так как они очевидны.

¹³ В некоторых субъектах РФ накоплен определенный положительный опыт в решении указанных проблем. Так, в марте 2007 в Красноярске Агентство труда и занятости населения администрации Красноярского края, Главное управление Федеральной службы исполнения наказаний по Красноярскому краю и Главное управление внутренних дел по Красноярскому краю подписали соглашение о сотрудничестве. Главная цель этого соглашения — организация слаженной работы всех трех структур по оказанию содействия в трудоустройстве гражданам, освобожденным из исправительных учреждений или отбывающих наказание, не связанные с изоляцией от общества. В частности, за месяц до освобождения гражданина из мест лишения свободы руководство учреждения ГУФСИН направляет в территориальный орган внутренних дел сообщение об освобождении. В дальнейшем ранее судимый гражданин по прибытии на место жительства встает на профилактический учет в ОВД. При необходимости участковый уполномоченный направляет гражданина в центр занятости населения, центр социальной адаптации, проводит разъяснительную работу по оказанию помощи в трудоустройстве и оформлении документов (источник: сайт МВД России).